

Михаил Сипер

Доверенное белому листу

* * *

Уже написан текст, прямой и резкий,
В нем отразились горечь и беда,
Но даже если повод очень веский –
Не нажимайте ENTER, господа!

Горит в желудке чистым жаром Chivas,
Отмщенье мне, и аз тогда воздам!
Но двадцать раз вздохните и, прошу вас,
Не нажимайте ENTER, господа!

Он другом был. Она – почти женою.
Но слово... Слово рушит города.
Чтоб не остаться с совестью больною,
Не нажимайте ENTER, господа!

Когда поймете, что одни в печали,
А голова по-прежнему седа,
То что бы вам по злобе ни кричали,
Не нажимайте ENTER, господа!

* * *

Наталье Резник

Мы встречались недавно. День был, допустим, вторник,
Дождь моросил, капли текли за ворот.

Из бухавших с тобой можно составить сборник,
Из влюбленных в тебя можно составить город.

Над запыленной травой по-дурацки росли деревья,
Если от них нет тени, то и смысла я в них не вижу.
Путь мой всегда один – выморочное кочевье.
Путь твой всегда другой. Впрочем, об этом – ниже.

Изо всех витаминов стихи – наиболее полезные.
Примешь немного – и целый день довольна.
Зная тебя, верю – живут и на лезвии,
Но находиться там невероятно больно.

* * *

Прости, Господь, за грубость языка,
За робость, уводящую в сомненья,
За то, что не приемлю вдохновенья
От взгляда Твоего сквозь облака...
Прости, что я не жгу Тебе свечей
И жизнь свою веду не по скрижалям,
А тех, кто слепо верит, – просто жаль их,
Уснувших под журчание речей.
Прости, Господь, за то, что не блюду
Твои законы, правила, заветы,
За то, что сам ищу себе ответы,
Но не убью, да и не украду.
Когда в уста вливает время яд,
Когда ужасны и дела, и речи,
Я буду жить, Тобою не замечен,
Не слушая, что люди говорят.
Всего и надо – верить в чистоту
Мелодии душевного покоя.
Прости, Господь, что мне родней мирское,
Доверенное белому листу.
Я смерть друзей оплачу как потерю,
А не счастливый в кущи переход.

Я пробиваюсь к истине, как крот...
Прости за то, что я в Тебя не верю.

* * *

Каемку кружки крупной солью посоли.
На липкий стол, пропахший бывшей рыбой,
Ты положи свои короткие рубли.
Что нам теперь Мальдивы и Карибы?
Шипит окурок в мрачной луже у стола.
Скажи, когда нам дождик был помехой?
Нас не касаются погодные дела.
Сегодня Вовка в небеса отъехал.
Сидим, у воблы нежно ребрышки сосем.
Уже второй за скомканное лето...
Был-был, и нету. Это коротко, но все.
А что еще, когда был-был, и нету?
У павильона мнется очередь всегда,
При входе в рай – шумливая толкучка.
Хозяйка, нам бы повторить еще сюда!
Хоть заорись. Она не слышит, сучка.
Что смотришь, парень? У меня все нормалек.
Еще круган – и можно дуть до хаты.
Так незаметно день меж пальцами протек.
Есть черточка, а по бокам – две даты.

Гунны

Они забрали мою страну,
А я забрал их совесть и честь
И с интересом на них взгляну –
Как они смогут по-прежнему есть,
Как им удастся теперь дышать,
Быть со мною под небом одним,
Как станут в ночи колыбели качать
И что они скажут детям своим.

Кибуц Кфар-Масарик, Израиль